

Гей, Россия!?

и прочие ёранизмы

Друзья мои, простите
«ёрника»...

Но Тот, воистину,
МУДЁР,

Кто мысль не злую, а веселую,

Бросает в жизненный «костёр»!

Павел Отставнов

Павел Отставнов

**«Гей, Россия!?» и
прочие «Ёранизмы»**

«Издательские решения»

Отставнов П. Н.

«Гей, Россия!?» и прочие «Ёранизмы» / П. Н. Отставнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906627-5

Друзья, читайте мои «ёранизмы», ёрную иронию: стихи, рассказы, пьесы «Гей, Россия!?» и «Партизанские былины». Написано на острие языка и тем, но без перехода во злословие и ругань. Ну, за Вас, Читатели, тост: «Чтоб всем на старость — Лолиту и Казанову!» Хоть тема эта временем «избита», Пусть в старости к тебе придет Лолита! А женщинам на старость — Казановы! И будем вЕселы до смерти и здоровы!

ISBN 978-5-44-906627-5

© Отставнов П. Н.
© Издательские решения

Содержание

ЁРАНИЗМЫ	6
БЫЛОЕ И ДУМЫ	6
ПИТЬ? ИЛЬ НЕ ПИТЬ?	7
ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ	8
СЕМЕЙНОЕ	9
МАРТОВСКО—КОТЯРСКОЕ	12
«СТАРОСТЬ – НЕ РАДОСТЬ!»	14
ЖИВЕШЬ ПОКА... ЕСТЬ ДЕНЬГИ НА «ВИАГРУ»!	15
БОЛЬНИЦА НАША...	16
«ЛЮБОВЬ ПРОШЛА... НО ОНА ЕЩЕ ПОЖАЛЕЕТ!»	17
«НОВО—РУССКОЕ...»	18
АХ, ДЕТИ, КУДА Ж ВАС ДЕТИ?	19
МЫ ВСЕ УЧИЛИСЬ ПОНЕМНОГУ...	20
В МИРЕ ШОУ—ИССКУСТВ...	21
ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ ТОСТЫ	22
Ёранизмы—рассказы	23
Прощание с Другом!	23
«Челюсти—2...3...". Триллер «по Жизни»	24
«Мужская» жизнь!	26
Привет, подружка!	28
Близнецы—братья	29
Бога – на «счетчик»!	30
Достучались!	31
«Гаишники» – свои ребята!	32
Он таки тронулся!	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

«Гей, Россия!?» и прочие «Ёранизмы»

Павел Николаевич Отставнов

© Павел Николаевич Отставнов, 2018

ISBN 978-5-4490-6627-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Друзья мои, простите «ёрника»!

Но тот, воистину, мудёр,

Кто мысль не злую, а веселую,

Бросает в жизненный «костёр»!

ЁРАНИЗМЫ

БЫЛОЕ И ДУМЫ

*

Да, деньги для Души – коварный яд...
«Травите» меня чаще – буду рад!

*

«Трагедия жизни!»

Я беден, хоть всегда играл на скрипке,
А как бы я альфонсом классно жил!
Увы, медведь мне в детстве вместо уха,
На кое-что другое наступил!!!

*

«Цена знаний!»

Все тайны Кибальчиш буржуям передал,
За это Буржуин ему деньгами всё воздал!
Конец печален для Мальчиша-Плохиша —
Не знал придурок тайны ни шиша!!!

*

Ох, как много в России разбойников,
И на старуху бывает... Раскольников!

*

«Мечту Шарикова – в жизнь!»

Когда-то Шариков мечтал: «Взять всё да поделить!»
Вот и пошел с тех пор народ «бузить»!
Всё то, что друг у друга находили:
Делили—делили, делили—делили...

ПИТЬ? ИЛЬ НЕ ПИТЬ?

*

«Муж, где ты был?»

«Я пиво пил!»

«А мне сосед деревья посадил,
Построил дом, ребенка зародил!»

*

Ядрена Матрена, когда-то была!
Да если б, да кабы она не пила...
Ядреную бабу теперь не узнать!
Словцо лишь ядреное, русское: «...Стерлядь!»

*

Гаврила был могучим мужиком!
Запил... и бродит с волочащимся «шнурком»!

*

Что в этой водке? Я не понимаю!
Чего я каждый день её лакаю?
Лишь после литра начинаю понимать...
Но, начинаю вдруг сознание терять!

*

Похмелье: голова болит, трясутся руки...
Какого хрена я так много пил?
Вот кабы знать вчера про эти муки,
Ей-бо, я б свой жаднящий рот зашил!

*

Нет, я не пью, товарищи, помногу!
Клянусь, даю на отсечение ногу!
Но, согласитесь, понемногу я обязан пить:
Из бара мне явились Бог и дьявол, и лично
предложили третьим быть!

*

Сам выбирай: бутылка или Женщина?
Любовь Великая, или вагон вина?
Сам выбирай меж Страстью и пустым бокалом,
В чем будешь ты Профессионалом!

*

Дань вину в веселье Ты воздай!
Веселясь, однако, помни меру!
За вино Ты Душу не продай
Не прими одну с бутылкой веру!

* * *

ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ

*

Всех древний принцип убедил:

«Пришел, увидел, победил!»

Со мной ж произошел прикол:

«Раздел, увидел... (о, ужас!) ... и ушел!»

*

Да, были короли в былое время!

Увы, так изменилось царственное племя!

Теперь они кричат, забыв свою подагру:

«Скорое, скорей! Полцарства за „Виагру“!»

*

«Шариков – круче, чем Отелло!»

Вчера я про Отелло посмотрел...

Ну, ерунда, у нас покруче были!

Вот Шариков, он больше счет имел:

«Душили—душили, душили—душили...»

СЕМЕЙНОЕ

*

«Ах, одиночество, как твой характер крут!»
Не верьте, бабы, всё поэты врут!
Как выпьет муж... А кто теперь не пьет?
Так одиночество опять меня влечёт!

*

«Троянской кобылице!»

Конем Троянским ты пришла к нам в дом,
Жены подругой притворялась в доме том...
Но, оказалось, ты не конь, а дикая девица!
О, «скачи» всегда на мне, степная кобылица!

*

Моя дорогая, поля обнажились!
А мы, почему до сих пор не ложились?...
И вот на тебе лишь «ночнушка» одна,
Но грустную думу наводит она!

*

Нет, жизнь семейная, конечно, не тюрьма!
Возможностей свободных просто тьма:
Работа, дети, магазин, сад-огород...
Ах, как «свободен» весь семейный наш народ!

*

Ну, как кукушка нудно «гнет» своё: «Ку-ку!»
Так ты мне каждый день: «День-гу! День-гу!»

*

Жизнь наша быстро дорожает,
А у меня жена рожает!
Сказал бы Бог: «Друзья, не майтесь!
А деньги – вы плодитесь, размножайтесь!»

*

«Нет повести печальнее на свете...»
Где теща да жена, и деньгососы-дети!

*

С таким как ты в разведку не пойдешь...
Но, может, замуж хоть возьмешь?

*

Он был многоСТАНочник и секс-эксплуататор!
...Теперь прозвали женщины: «Фаллоимитатор!»

*

Жениху шепнула: «Я люблю до гроба!»
Увы, но это знали и прежних мужа оба!

*

У пьяного опять в глазах «троится».
А женушка кричит: «Я в доме властвую!»
«Все три – уйдите! – муж вопит и злится.

– Я в вашей «групповухе» не участвую!»

*

Жена не даром злится —

Прошла её пора!

Любовь ко мне стучится,

И гонит со двора!

*

«Вздых жены!»

Когда-то муж все ночи напролет...

Сейчас разок лишь «старинной тряхнёт»!

*

«Чиста я пред тобой!»

Нет, наш сосед меня не шупал!

Муж, выпусти-ка злобные пары!

Он «прощупывал лишь почву»,

в штанах катая «пробные шары»!

*

«Есть ли взаимность?»

Люблю тебя я очень часто, без сомнения:

Восьмого марта, в Новый Год и в день рождения!

А любишь ли меня? Не знаю...

Я дома только в твои дни бываю!

*

«Стон мужа!»

Да, «попал» же невпопад я!

Ты низко пала, где ни попадая!

*

Когда тебя я каждый раз «люблю»,

Испытываю постоянно «дежа вю»!

Мне кажется, что Время Скучное застыло...

Всё это БЫЛО, БЫЛО, БЫЛО!

*

Семья неумолимому подобна палачу:

Я плачу, если не плачу!

*

У нас с милой такая в сексе гармония:

Когда, наконец, к ней приходит оргазм —

У меня наступает агония!

*

Женились – пожизненный срок получили!

На воле б пожить... но торопились!

Мы, как интеллигенты, ни разу не дрались!

...А может быть зря? Давно б разбежались!

*

Жена советует: «Пора беречь уж силы,

и не ходить на «сторону» тайком!»

...Схожу к Другой, она рассудит,

Как долго я останусь мужиком!

*

Усталый Путник, прислонись к своей жене!

«Набежался»? Так может уже хватит?

Семейной положи конец «войне»,

И может к счастью «воз» семьи покатит!

МАРТОВСКО—КОТЯРСКОЕ

*

Как страстно ты кричишь, что нет Любви!
Я сразу понимаю, что ты любишь!
Так время не теряй – лишь позови,
И «нет» к Любви ты прибавлять не будешь!

*

Ты раздевалась и шептала в тишине:
«До десяти отличий есть во мне!»
Понравилось отличие одно,
Но десять раз влекло оно!

*

«Чужой жене»

Эй, милая, отбрось сомнение!
Любовь пришла к нам и Весна!
И пусть твой муж имеет мнение:
Что только для него – его жена!

*

«Не понимающей...»

Весна! Как много в этом слове...
Быку понятно и корове!
Лишь ты одна всё не поймешь,
Что я и не в такие ноги вхож!

*

«Докучливой, „бальзаковской“ начальнице»

Любви все возрасты покорны?
Начальница, всё ж есть предел!
А аргументы ваши спорны:
Не «отлюблю», останусь не у дел?

*

...Эй, мужики! Кончайте водку пить!
Настало время дам любить!!!

*

«Ты – монстр! Ты – Франкенштейн!
Ты – обезьяна!» – кричала ты, царапаясь так рьяно!
Я ничего тебе не отвечал,
Лишь медленно кровать твою качал!

*

«Парадокс»

О, как же ты «выходишь из себя»!
Лишь только «выхожу» я из тебя...

*

Вскричал я женщине безумной красоты:

«Кто наслаждается плодами доброты?»

Ответ разрушил все мои мечты:

«Дурак, такой же, как и ты!»

*

«Мартовский призыв!»

О, бизнесмен, трудясь, ты не забудь!

Почаще для жены ты «меном» будь!

*

Когда любовница нагрянет,

А ты её совсем не ждешь!

Гадаешь: «Станет, иль не станет,

«Он» относительно хорош?»

*

Отнес в кровать я относительно,

Но положил там положительно,

Кивнула ты мне утвердительно,

Затем шептала: «Удовлетворительно!»

*

Сказал ей: «Страшно хороша!»

И не вдавался в частности!

Она: «Страшна и хороша?

Иль хороша до страшности?»

*

«Предупреждение МЧС»

Товарищи, вы осторожней с «Кама Сутрой»,

Опасны позы «Мертвая петля» с «Морским узлом»!

Завязанных приходится домкратить,

А многих и распиливать потом!

*

Маньяк сексуальный кайфом упивается:

По осени, когда Природа обнажается!

Зимой ему неплохо – стыд деревьями забыт,

А летом скучно – голый лес листвой закрыт!

*

О, чудный секс! Огромный и волшебный мир!

И два пути к открытию его, мой Юный Еретик:

Всё познаёшь в гареме, как владетельный эмир,

Иль лишь по книгам, как ученый—теоретик!

«СТАРОСТЬ – НЕ РАДОСТЬ!»

*

Я Вам кивнул, чего же боле?
Когда скрутили ревматизма боли!

*

Эх, годы золотые пролетают!
В конце концов, наступит и конец «конца»!
И пусть старушки меня в гости приглашают,
Сойду я за кастрата-жеребца!

*

Я искушал тебя без нужды,
Какие ж «нужды» в мои восемьдесят лет!
Но ты мне принесла «На нужды» список,
И заявила: «Я иду в декрет!»

*

Сигареты, водка, бабы —
Вот страницы нашей славы!
Ой, на кой нам эта «слава»?
Оказалось – всё отравы!

*

А я не пью, и не курю,
И за бабами не бегаю!
Тихо я на кладбище лежу,
И ничего себе не требую!

*

«Копи деньги!»

«Я старый, меня девушки не любят!» —
Так, плача, Паниковский говорил...
Прошли года, теперь таких и любят,
Но, если деньги старикашка накопил!

*

Молодой со стариком, зачем же мучиться:
«Сегодня ночью у нас что-нибудь получится?»
Нет, не «получится», но деньги ты его получишь,
Когда в постели дедушку замучишь!

*

Эх, молодость! Была ты и деньгами и одеждой,
И шалашом, где с милой – рай!
Наступит старость, и мы будем жить надеждой:
«Года – богатство!» Что ж, сиди и вспоминай!

ЖИВЕШЬ ПОКА... ЕСТЬ ДЕНЬГИ НА «ВИАГРУ»!

*

Я ветеран и лет уже не мало.
Но вот с «Виагрой» вновь я молодец!
Пусть нет у Революции начала,
но есть у Революции – конец!

*

Я в молодость, к девушкам, на Канары и Гагры...
Качу... на волшебных «колесах» «Виагры»!

*

«Виагра» – отпусти грехи!»

«Виагра» – это наша индульгенция!
«Виагра» – это «Наше всё»!
Грешить устал... Но возродится вновь потенция,
И можешь продолжать грешить ещё!

БОЛЬНИЦА НАША...

*

«Пора полы менять!» Из рекламы...

Из всех врачей милее мне сексолог!

И я когда-нибудь к нему схожу!

И если там подключится проктолог,

То я, мужик, кого-нибудь рожу!

*

Хирург, не поднимать всем зарплату наскоком!

Ты сам доведи потребление мяса до норм!

Нож в руках, пациент под боком —

Переходи на подНОЖный корм!

«ЛЮБОВЬ ПРОШЛА... НО ОНА ЕЩЕ ПОЖАЛЕЕТ!»

*

От пламени любви осталось тление,
И взвесит всё Творец, Его Сиятельство:
Меня казнит за «Девушки растление»,
Тебя – за «Над животным издевательство»!

*

Моя Любовь ушла, и рядом бродит...
И может к Ней Её Любовь заходит?
Заходят и ко мне, но без сомнения,
Всё это лишь для тела упражнения!

«НОВО—РУССКОЕ...»

*

Про Бога, чтоб «брателла» всё «понял»,
Священник очень долго объяснял!
Но смысла в тех словах «брат» не нашел:
«Эй, батя, где смеяться? В чём прикол?»

*

Да, я не писатель, не Шекспир!
По-деловому мой построен мир!
Но если почему-то блажь найдет,
Я брошу «бабки» – и Шекспир придет!

*

«Вот такое барбекю!»

Мясо и лес мы сожгли! Бутылки и морды разбили!
И половину друзей на «природе» забыли!

АХ, ДЕТИ, КУДА Ж ВАС ДЕТИ?

*

«Эх, „души в резине“!» – про нас говорят!
А что же другое от нас все хотят?
От дырки в резине вы нас всех родили,
И силиконовой грудью затем нас вскормили!

*

Дети – «цветы жизни»?

Учителям я предложил бы вовсе не платить!
Погрязли в роскоши – завалены «цветами»!
Сказал бы: «Чтоб нам всем так жить!»
Но то «богатство» – наши дети с вами...

МЫ ВСЕ УЧИЛИСЬ ПОНЕМНОГУ...

*

Из жизни «институтков»...

Декан прочел студентке лекцию,
Присовокупив вечером в свою «коллекцию»...
Пойдут ли впрок сии «науки»?
Достались ей со стариком такие муки!

В МИРЕ ШОУ—ИСККУСТВ...

*

Я слышал, что Филиппа подменили!
Теперь Россию «чешут» простофили!

*

«Новые наркоманы»

«Наркотик» принимает вся страна: и стар и мал!
«Подсели, – обреченно все вздыхают.– Мы на сериал!»

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ ТОСТЫ

*

«Чтоб хрен не показали!»

На пенсии всем дайте хлеба, а не зрелищ!
Поблекнут к старости любые миражи!
Любимое Правительство, пожалуйста,
Мне, вместо хлеба, хрен не покажи!

*

«Чтоб всем на старость – Лолиту и Казанову»!

Хоть тема эта временем «избита»,
Пусть в старости к тебе придет Лолита!
А женщинам на старость – Казановы!
И будем вЕселы до смерти и здоровы!

*

Тост для Девы Юной и Старика: «Чтоб, не оставшись... остались!»

Так получилось, что Вы встретились,
И не тащил никто друг к другу Вас силком!
Я пожелаю Деве: «Не остаться в девках!»
Мужчине: «Оставаться мужиком!»

*

«Чтоб „грызть науки“, но питаться мясом!»

«Мы все учились понемногу...»
Питаясь тоже как-нибудь!
Студент, «грызя гранит науки»,
Ты кушать мясо вволю не забудь!

*

«Ну, за свежесть чувств!»

Пусть будет свежесть чувств!
С концом известным – новое начало...
И то, что я так сильно не люблю,
Со мной, чтоб больше рядом не лежало!

Ёранизмы—рассказы

Прощание с Другом!

Сегодня я навсегда прощаюсь с тобой, дорогой Друг!

Велико моё горе и не изгладятся воспоминания...

Я помню те времена, когда Ты был молод, крепок и любую проблему щелкал, как орех. Помню, как яростно вгрызался в порученное дело, но не переоценивал свои силы и давал поработать коллегам.

А как однажды мой Друг вцепился в хулигана и до приезда милиции не отпускал его!

Да, Ты был одним из определяющих облик, позволяющих «не терять лицо» во всех обстоятельствах. Ты был одним из счастливчиков своим блеском неудержимо привлекавших женщин!

Тогда казалось, что здоровье Твоё несокрушимо. Но молодость прошла и ей на смену пришли болезни. И, когда Друг болел, я, разделяя страдания, плакал, не спал ночами... И, наконец, силой вел Тебя к врачу. В эти дни за больного работали коллеги, но, поправившись, Друг вновь брал на себя многое!

Теперь Ты лежишь предо мной – черный и страшный, а я кричу:

– Как несправедливо рано вырвали тебя из наших рядов!!!

Ах, если бы современную медицину, да лет на десять раньше... Но, что ж теперь говорить?

Спи спокойно, на месте Твоей гибели мы поставим памятник: стальной, фарфоровый, а, может быть, даже золотой!

Прощай, мой дорогой зуб! Я тебя никогда не забуду!

«Челюсти—2...3...». Триллер «по Жизни»

Я, господа-товарищи, холостяк убежденный и потомственный.

И отец мой холостяком был.

А про меня он говорил: «Исключение из правил!»

И всё детство меня исключал... (из бюджета), и правил... (ремнем)!

Вот и пошел я ПРЯМО по жизни, зная, что шаг вправо-влево – расстре... простите, семья.

И дошагал, ни разу не «расстрелянный», пока не заметил, что щеки ввалились. Присмотрелся, ба, а зубов-то нет!

Вы не подумайте, что я, мужчина, уж слишком за внешностью слежу... Нет! Но зубы – это лицо джентльмена! Сверкнешь, бывало, белокаменной «стеной»... И Она – моя! И никакой семьи создать не просит!

Ну, что говорить теперь долго? Побежал к врачу. А он мне:

– Что же вы, батенька, раньше думали? Теперь уже лечить нечего. Идите к протезисту – всю челюсть вставят.

В глазах потемнело, и титры фильма ужасов замелькали: «Челюсть—2»... «Челюсть—2»... И главный Герой, саблезубый старикашка со стальными клыками, забежал за жертвами-женщинами...

Но в жизни по-другому... Протезистом оказалась женщина-«Не проходи мимо!». Вся какая-то надутая... В любимых, дай Бог памяти, местах!

Она успокоила:

– Не переживайте, почтенный! Зубы будут, как новые!

И ходит вокруг нагло так, и наклоняется... И то этим, то тем прислоняется...

«Что ж, – думаю, – совсем за старика принимает? Ну, погоди, зубы вставишь, так я тебя закусая!»

Долго ли, коротко ли, но, наконец, челюсть воздвигли на «пьедестал»!

– Кто ж это? – воскликнул я в зеркало. – Да это ж я в тридцать лет!

Хотел расцеловать врача, а она мне в зубы – счет за новые зубы!

Человек я бывалый, многое видел, но сознание потерял... От эдакой суммищи!!!

Очнулся, отдал всё накопленное непосильным трудом, и приплелся домой...

К вечеру полегчало, подумал: «Ну, чего скис? Да с такими зубами... Да выгрызу всё в этой жизни!»

Задушевно стало и потянуло что-то для Души найти. Пошел искать на «Вечер кому... довелось дожить!»

Дверь открыл в зал... и все женщины попадали! Кто сказал, что от сквозняка? Нет! От моей лучезарной улыбки!

Но одна не упала. Подошла и так крепко обняла, что у меня в глазах потемнело... И затемнение это до утра длилось... Помню только, что ко мне пошли... Что я кричал:

– Полегче! Полегче!! Полегче!!!

А Она мне:

– Да я ж, твоя Любовь, десять лет ждала...

Очнулся утром с мыслью: «Слава Женщине, выжил!»

Осмотрел себя в зеркало – как Сивка укатанный, щеки впали...

Впали щеки? Батюшки! А челюсть-то где? Тут посмотрел, там... Любу разбудил... Искали—искали – нет нигде!

Любаша на меня внимательно посмотрела, затем схватила за руку – и в «Травмпункт»!

Точно! На рентгене, как живые, верхняя и нижняя части со всеми зубами, в желудке!

Доктор посмотрел и «успокоил»:

– Ну, раз вошли – так, значит, и выйдут. Ждите...

Ждем! Люба не бросает, ко мне переехала. Одни, вторые сутки... На третьи свершилось!

Посмотрел я, братцы—сестры, на ЭТО... Подумал: «Обратно в рот?»

И сделал естественное движение... Да не достал, а отправил ВСЁ в путь по трубам...

Любовь моя всё правильно восприняла:

– Ничего, скинемся деньгами и восстановим... Я тебя без зубов не узнаю!

Вдруг шум-гам! Сосед с первого этажа забежал-закричал:

– Умоляю! Ничего не смывайте! У меня затор – ВСЁ ЭТО в квартиру летит!!!

Вызвал нашего сантехника. Хороший специалист, его и зовут соответственно – Сан Саныч.

Три часа он бился, полканализации разобрал... И вдруг как заорет на весь подъезд:

– Это какой же враг челюсть не пожалел, шоб мне работу сотворить?

И жертва засора завизжал:

– За всё заплатишь, беззубый!

Я молчу, понятно.

А эти двое всю ночь водку пили и злобу копили...

Любаша утром пошла на работу, но сразу вернулась:

– Ой, не выходи! Два этих «прынца» в дверях подъезда встали, и челюсть ко всем примеряют! «Какой, – говорят, – „Золушке—Дерьмовочке“ подойдет, тому эти зубы и вобьем!!!»

Братцы-сестры! Я три дня на работу не ходил... Так жить хотелось!

А Люба бегала к врачу, умоляла по старым слепкам восстановить челюсть, деньги занимала...

На четвертые сутки я вышел к злодеям.

Сан Саныч мне с издевкой:

– А не твои ли это бивни? Что-то размерчик близок!

Но я, своими «Челюстями—3», своей голливудской улыбкой, отмел все их инсинуации!

С горя сантехник и залитый сосед опять напились и дали понюхать челюсть Санычеву волкодаву. И команду дали:

– Найди и загрызи!

А чудовище, зверь этот баскервильский, понюхал и... набросился на обоих! От них же, профессионально, всем тем, чем челюсть пропиталась, несло за версту! Ох, насилу спасли бедолаг!

А я от радости, что не меня грызли, маху дал:

– Люба, а давай всегда вместе?

– Давай! – закричала радостно она. – И мои детишки тоже согласны...

Вот так я и стал, на старости лет, главой семейства из... пяти человек!

С Любой живем хорошо... но бурно! Как она за день наскучается, как домой прилетит, так у меня всё трястись начинает... Даже челюсть в стакане!

Я уж и бегать трусцой начал, чтоб соответствовать всё возрастающим потребностям... Бегать за «Виагрой»!

Но Любаша успокаивает:

– Не трясись, Щелкунчик, я верна до гроба! И это знали, прежних мужа оба!

Мама родная!

Но ничего... в этом году юбилеи справили, под девизами:

«Любе сорок пять – Люба ягодка опять!»;

«Папе – пятьдесят пять – с новой челюстью опять!»

Эх, вот так и иду... с челюстью по жизни!

«Мужская» жизнь!

Парни из моего шестого «Б» постоянно хвастались своими любовными «победами». Всем было ясно, что многое они придумывали. Но всё равно – это задевало мое самолюбие! Наконец, я решил:

– Баста! Пора стать мужиком!

Из девчонок нашего класса выбрал самую спокойную – Машу, и пригласил её к себе домой. Я заранее приготовился к встрече: накрыл стол с фруктами и вином, собрал все книги о сексе, позаимствовал у папы средства предохранения...

Пить вино Маша отказалась, поэтому я снял свою одежду и сказал:

– Тогда начнем!

Затем, согласно рекомендациям книги, надел «резинку». Но она почему-то держаться не стала и упала на пол. Надев её снова, и придерживая рукой, я посмотрел на Машу. У неё от испуга открылся рот, и закапали слезы! Мне стало жаль невинную душу, поэтому я на всякий случай надел вторую «резинку» на первую, и сказал:

– Дитё, тебе ещё рано!

Для того чтобы резинки не спадали, я привязал их веревкой. А чтобы вся «конструкция» заняла вертикальное положение, как на рисунке, другой конец веревки притянул к шее.

– Ну, мужчина готов. Теперь ты. Раздевайся!

Маша стала отказываться, но «мужчина» успокоил:

– Не стесняйся, отвернусь.

Девочка пошуршала одеждой и легла под одеяло.

«Следующая стадия – „прелюдия“? – читал я по книге. – Она должна быть в четыре раза длинней, чем „акт“?»

– В четыре раза – это понятно. А «акт» – это сколько минут... или часов... или суток? Ты знаешь? – обратился к Маше. – Не знаешь? Да, тут явно на одно неизвестное больше!

В книге ответ не нашёлся сразу. Пришлось звонить отцу:

– Папа, сколько времени длится «акт»?

– Что? – «загремел» он в трубку. – Ты, вообще, чем там занимаешься?

Я пытался мямлить о том, что нам в школе задали задачу, а условие не полное дали... Но папа не стал слушать, и бросил трубку.

«Ничего! – подумал я. – Сами разберемся! Замерим длительность прелюдии и разделим на четыре!»

На всякий случай я «врубил» самую длинную прелюдию Баха и включил секундомер. Затем приказал Машке:

– Отбрось одеяло!

– Нет! – ответила, чуть не плача, она, и вцепилась руками в одеяло.

– Ладно! – сказал я, и сам полез под одеяло.

Там ничего не было видно, и мне пришлось сходить за фонариком. Залез вновь под одеяло. Но всё, что мне было интересно, Маша закрывала руками! Поэтому мне пришлось идти уже за книгами...

Опять залез к ней под одеяло, и изучал всё, при свете фонаря, по картинкам.

Маша каждую минуту спрашивала испуганным голосом:

– Ну что? Ты уже сделал ЭТО?

А я долго пытался разобраться, что к чему, но так ничего и не понял. Поэтому, когда закончилась прелюдия Баха, разделил измеренное время на четыре. Затем обнял Машу, и пролежал с ней время «акта» с точностью до секунды. В книге, после такого события, рекомендовалось быть очень нежным с «молодой»! Посему я поцеловал её руку и сказал:

– Хватит для первого раза, сначала мне придется сдерживать себя...

Только Маша оделась, как в квартиру влетел папа. Он выставил девочку за дверь и бросился с угрожающим видом ко мне. Но, увидев мою «конструкцию», стал дико хохотать, катаясь по полу...

На следующий день, на перекуре во время большой перемены, я рассказал ребятам о своих «подвигах». Ха, они с уважением смотрели на меня. Еще бы! По моим рассказам выходило, что я Машу только на люстре не «любил»!

Весть мигом разнеслась по классу! Девчонки стали сторониться Маши, а лучшая подруга отсела от нее. Все посмотрели на меня...

И я повел себя как мужчина, сев к ней за парту! Маша бросилась ко мне на грудь и рыдалась. Я ласково похлопал ее по спине и сказал, как говорил мой папа маме, придя под утро домой:

– Ну, хватит, хватит выть, дуреха!

Затем я каждый день заботливо спрашивал у Маши:

– Ребенка не случилось?

В конце концов, учителя тоже стали коситься на нас. Вскоре папу вызвали в школу. Он вернулся домой красный, злой, и так меня отделал ремнем, приговаривая:

– Ты у меня всё поймешь!

Я сразу понял, насколько серьезны наши взаимоотношения с Машей, и стал с особой нежностью думать о своей «женщине»!

Это я вам говорю, как мужик – мужикам!

Привет, подружка!

О, черт, даже когда лежу, голова кружится! Ну и погулял я вчера, видимо... Что было-то? Вспоминай, вспоминай...

...А, был у бывшей жены, Таньки... Денег занимал... Говорил, в сотый раз, что забыть не могу, что люблю «как встарь»... Дала! Но сказала, что в последний раз... Ха! Куда же ты, Танюха-горюха, денешься? Дашь и завтра!

...На эти деньги, конечно, купил «шампузика», конфеты, цветы... и завалил к любовнице Люське! Что-то она потом спросила? А! Спросила «в самый последний раз» женюсь ли я на ней? Ко-не-чно-бесконечно, «женюсь»! «Вся жизнь впереди – надейся и жди!»

...Ну, домой, понятно, уже ночью притащился. Жена мне сказала: «В последний раз ты меня обманул!»

Ха—ха! Надменный хохот мой раздался! О, как я «испугался», как «затрясся» от ужаса жизни без моей «лучшей половинищи»! Но, ха-ха, конечно, женушка никуда не делась, пожалела и накормила мужа-бродягу, скитальца-романтика! Только что-то сразу после еды у меня голова закружилась... С чего вдруг? Не пил за ужином... И жена сразу мне бумагу какую-то подписать сунула... Что ж я подписал-то?

– Ну-те-с, пациент готов к операции?

Кто это говорит? А, мужчина какой-то в белом халате и шапочке.

– Да, доктор! Все анализы, осмотры и подготовку провели! Я уже ему и укол анестезии поставила!

Голос Танькин! Где это я? Что со мной? Руки и ноги не слушаются! Даже, блин, язык не шевелится! Что это Танька задумала?

– Родственники здесь? Есть ли расписка о согласии пациента на операцию? – снова «белый» мужик спрашивает.

Заходят моя женушка и Люська! Жена дает доктору какой-то листок... Ба, да это вроде тот, вчерашний, с моей подписью!

– Счет за операцию оплатили? – это опять интересуется доктор.

Люська ему квитанцию передаёт.

Мужик мне говорит:

– Ну, коли приняли такое решение, батенька, займемся вами... А сама операция не проблема, всё отработано... Проснетесь, так сказать, уже другим... гм... новым человеком!

Он ушел, а женщины склонились надо мной.

– Скоро ты поймешь, как жить брошенной! – прошипела Танька.

– Поймешь, как быть игрушкой для развлечений! – сказала Люська.

– До встречи, «подружка»! – усмехнулась моя жена.

Танька бодро покатила меня в операционную. А я вспомнил, что она работает медсестрой в клинике, где делают операции по изменению пола!

И МОИ ГЛАЗА ПОЛЕЗЛИ НА ЛОБ ОТ УЖАСА!!!

Близнецы—братья

– По внешнему виду вас почти не отличишь! – так говорили нам подружки. – И любим мы вас одинаково сильно! Но, если копнуть глубже, то, конечно, вы разные!

В Нем они отмечали: стойкость и твердость во всех ситуациях, мужскую прямолинейность и негибкость под воздействием внешних обстоятельств. Нравилось и то, что Он пробуждал в них инициативу, заставлял искать, открывать новое и неизведанное в самих себе... Девушки, поистине, занимали с Ним активную жизненную позицию!

– Блестящий, словно со страниц глянцевого журнала! – восхищались подруги, но добавляли. – Жаль только... поговорить с Ним не о чем!

– А ты... о, ты как-то живее! – говорили уже мне девчата. – Как-то человечнее! С тобой можно поболтать, поделиться сокровенным... И ты откликнешься, посочувствуешь, пожалеешь!

Вот так и жили мы одной семьей: я, Он и подружки. И никогда никто не ревновал, никогда не думал о соперничестве...

– Вы прекрасно дополняете друг друга! – подводили итог разговорам наши подружки...

Но вдруг я влюбился! Нашел, наконец, Ту, Единственную! Лишь Она одна заняла все мои мысли, все дни и ночи!

Конечно, я хотел быть и для неё Единственным. Да так и было вначале. Но! Женское любопытство! Оно подталкивает Мир, но и вносит хаос!

– Я взгляну одним глазком на Него... Даже не буду знакомиться поближе... Просто посмотрю... просто интересно... – шептала Она мне.

Наконец, увидела издали и воскликнула:

– Так вот Он какой!

О, боги, будь проклят тот день! Всё! В глазах у Неё загорелся адский огонь – погибель рода человеческого!

С тех пор Она всё отдалялась и отдалялась от меня. А с Ним проводила всё больше и больше времени!

Наконец, мой разум возмущенный вскипел от поруганной любви и ревности! Бросился к Неё домой с мыслью: «Уничтожу, сотру Его в порошок!»

Увы, найти соперника я не смог! А коварная отказалась сообщить, где Он скрывается!

Тогда, совершенно обезумев, ваш «Отелло» набросился на бывшую пассию.

– Так не доставайся же ты никому! – кричал я, вонзая и вонзая в неё своё орудие мести...

Но женщины живучи, как кошки. Выжила и изменница. И стала еще красивее и женственнее. А с Ним Она была уже неразлучна!

В конце концов, «Дездемона» нашла еще и подругу, и они зажили весело и оригинально втроём...

Это и стало последней каплей... «нашатыря», и «Отелло» очнулся от любовного обморока!

– Тыфу! Тыфу, сто раз – на вас троих! – воскликнул я и забыл обо всей этой истории...

Но, через месяц Она сама позвонила мне, рыдая:

– Мы потеряли Его! Не уберегли, не сохранили... Горе, горе! Как же нам теперь дальше жить? Помогите, ну, пожалуйста...

Что ж я зверь какой-нибудь? Нет! Плюнул, пошел и купил этим... добрым женщинам... точно такой же фаллоимитатор!

Бога – на «счетчик»!

«Брателла», местный царь и бог, привез деньги: «На храм... конкретно...» А на самом деле так, «для прикола»... Ну, модно стало: «Как ж, усе там, в натуре отметились... На „Доске Дарителей“ прописаны... Чё ж мне жалко? Бери, отец!»

Священник движимый не службой, а душевным порывом, заговорил с ним:

Про Бога, чтоб «брателла» всё «понЯл»,

Священник очень долго объяснял...

Но смысла в тех словах «брат» не нашел:

«Эй, батя, где смеяться? В чём приколы?»

Да, весь настрой испортил «бятня»... Ну, не то понес, за такие «бабки»!

Нет, надо признать, что «запряг» ничего, «в тонус»: – Создан ты по образу и подобию Бога! («А то! Пусть попробует кто-то усомниться!»);

– Свободен в выборе добра и зла! («Батя, это ты молодец, по „понятиям“! Но, еж ли еще раз Зло с малой буквы напишешь, я бе брызну...»)

– Все мы смертны... («Но, но – не накликай!») ...но после смерти попадем в рай, а затем и вообще воскреснем! («Бать, про рай поподробнее... секретарь – запиши и организуй... при жизни привыкать буду!»)...

А вот затем «батько» не туда «поехал»:

– Но, чтобы не сгорела душа в аду, ты должен: не красть, не...

«Брат» возмутился:

– Должен? Я не понял! Шо, мало «бабла» отвалил? Ты скажи, «догоним»...

Что только не предлагал священнику визитер за место в раю, как только не грозил... Даже Бога «на счетчик» обещал поставить, но... Увы! Так и не смог услужить ему отец:

– Сын мой! Спасти себя ты можешь только сам! Даже для Бога, без твоих усилий – это НЕВЫПОЛНИМАЯ ЗАДАЧА!

P.S. Разобиделся «крутой», деньги забрал и с ними объехал все другие религии, затем секты, затем общественные организации...

И за свои «кровные» (в «натуре» на крови!) в «Академии Потустороннего Консенсуса» получил-таки роскошную БУМАГУ с золотыми буквами, и написано там было ВСЁ то, что сам ПОЖЕЛАЛ... А что написано?

Ну, это уже другая религия... простите, история!

Достучались!

Мама очень любила меня, и я – только её! Вот поэтому и дожил до 35-ти лет холостым. Но вдруг мама забеспокоилась:

– Сыночка, тебе надо жену! Сейчас! Потом уже не жениться, а удочерить придется!

«Раз надо – так надо!» – согласился, как всегда, я. Поэтому спокойно наблюдал за её бурной деятельностью.

Мама разослала объявления об «интеллигентном мужчине с в/о и без вр./пр., в том числе и без привычки жениться...»

Затем мама долго и придирчиво выбирала из откликнувшихся на её «объяву». С некоторыми кандидатками даже встречалась. Увы, всё это было не то...

Но, наконец, маман объявила:

– Сынку, нашла! Девушка Ирина – это то, что нам нужно!

Что «нам нужно», мамуля не стала объяснять, а закончила речь:

– Я назначила вашу встречу в субботу, у нас на квартире. Но ты не бойся! Мама будет рядом, за стеной у соседки! Будем с тобой перестукиваться.

Мы обговорили сигналы: сколько стуков – что означает...

В субботу я открыл дверь Ирине, и... И сразу осознал – это Она! Первый же взгляд мне внушил мысль, что женщину можно любить не только как маму, но и как Женщину!

Мы сразу разговорились, и за три часа поняли, как много у нас общего! Затем еще через час мы разглядели, как много у нас различий! И эти противоположности бросили нас в объятия друг друга!

Божественные мгновения! Я наслаждался каждым...

Но вдруг раздался стук из-за стены! Мама, видимо, забеспокоилась и выстучала запрос:

– Тут—тук... (всё ли нормально, ответь!) ... тук—тук...

Я был слишком занят, чтобы отвечать. И поэтому вскоре беспокойный стук усилился. Стучать мама стала чаще и уже чем-то тяжелым!

Ирина, наконец, не выдержала и постучала в ответ. Мол, успокойтесь вы там за стеной, не мешайте влюбленным!

Стук прекратился. Но не прошло и минуты, как во входную дверь ударилось что-то массивное, и раздался крик:

– Держись, сынок!!!

Третий толчок дверь не выдержала, и в квартиру влетели моя мама и соседка со сковородками в руках! Они бросились к нам, а до меня дошло, что Ирина не зная, стукнула по стене пять раз, что означало:

– Мама, спаси, убивают!!!

Ирина, испугавшись сковородок, вцепилась в меня...

...И вот уже тридцать лет не отпускает! У нас выросли дети, и теперь я и Ирина – солидные дедушка с бабушкой!

Но до сих пор, как только мы вспоминаем этот веселый случай, хохочем как сумасшедшие!

«Гаишники» – свои ребята!

Клевещут, издревле:

– «Гаишники» – такие... «Гаишники» – сякие...

Вы меня слушайте:

– «ГИБДД» – это братья наши с большой дороги, это свои ребята!

Ехал я на прошлой неделе, как всегда в задумчивом состоянии, а у постового приступ импотенции случился. Жезл его мужественности, жезл его, великий и ужасный, раз – и опустился! Да, как меня увидел «гаишник», так «полосатый» его – до земли!

А сам «жезлоносец» смотрит на меня трагически: «Мол, остановись, брат, помоги!»

Как мужик мужику не поможет? Я сразу по тормозам и со ста пятидесяти до нуля врос в землю в миллиметре от его ног!

Побледнел страдалец, но подошел к окну, заговорил:

– Здр... жел... стар... лейт... такой-то. Пройдемте в нашу машину.

Прошли, сели.

Он сразу не по делу:

– Пили ли?

Я:

– Чего «пилили»?

Он уточняет:

– Пил ль?

Я смотрю на «старлея», а мимо машинки, вжик—вжик, как пули у виска! Можно ли без ста граммук в таких фронтовых условиях?

Второй «гаишник», просто лейтенант, увидел, что лицо у меня от возмущения побурело и успокаивает:

– Да вы расслабьтесь, будьте как дома.

Пошутил, значит. А мне не до шуток:

– Да разве так гостей дома встречают!

Они сконфузились:

– Ладно, пошли к вам. Там оформим.

Сели в мою машину. Ну, моя-то оборудована «на все сто»! Сразу бутылку из «бардачка», закусь...

– Что это вы? – дрогнул голос у «старлея».

– Гость в дом – праздник в нём!

– Нам... нельзя... – неуверенно буркнул лейтенант. – Мы... на дежурстве...

– Да кто ж вам мешает? Дежурьте у себя. А в гости пришли – не обижайте хозяина!

– Ну, разве, – согласились «гости», – за хозяина... По-маленькой.

«Маленькая» быстро закончилась. Я мигом принес из багажника вторую.

– А это что? – спросил лейтенант.

– Это я для нахала вожу!

– А мы нахальные! – заржали «гостюшки».

Выпили за нас, нахалов!

Затем пошли к ним в гости. Выпили то, что они «для начальства» и «для согрева после дежурства» припасли. Потом «конфискант» полился...

Остановили «фуру», взяли по бутылке «для анализа»... из каждого ящика.

Стали героически анализировать на себе, своим телом путь суррогату закрывать!

Старший лейтенант размяк:

– Вот ты, наверное, думаешь: «Гаишник» – не человек, а машина!» А на самом деле «гаишник» – это душа и песня дорог!

Ребятуски мои запели: «Наша служба и опасна и трудна, и на первый взгляд как будто не видна...»

Выпили за «бойцов невидимого фронта», за «гаишников»!

После этого тоста парни ушли в глубокую засаду: не видно их, не слышно, только похрапывают.

А мне не до сна, дороги-то без присмотра! Одел куртку «старлея», жезл у «летёхи» взял и пошел воспитывать нарушителей.

Сначала заставил проезжающих на скорость гоняться. Победил мужик на «Хонде». Я ему грамоту выписал прямо на протоколе, и даже скорость списал с прибора: «Двести тридцать пять!».

Затем я дирижировал, а машины вальс Штрауса вытанцовывали: «Ти—та—та... ти—та—та... Тихо—быстро—быстро... тихо—быстро—быстро...»

После «танцев» я остановил двух парнишек на мотоциклах. Эти мне «рэп» классно спели:

– ГИБ—ДЭ—ДЭ—... Хоп... ГИБ—ДЭ—ДЭ!!!

После них девчонки какие-то проезжали. Красавиц заставил авто-стриптиз исполнить: колеса у машины снимали-надевали... Очень сексуально получилось!

А тут и снова мои ребята проснулись:

– Давай постреляем!

– Давай!

Я их фуражки стал подбрасывать, а они из двух стволов... Хоть и «подшафанутые» были, а изрешетили головные уборы... Как два дуршлага стали!

Ну, ясно, что за спортивные достижения опять «дробализнули». Затем чуть-чуть помню, что парни в полную «засаду» «ушли». А я ползком к себе домой, в свою машину...

...Проснулся от негромких разговоров. Прочистил «фары», вижу, рядом стоят «омоновцы» и обсуждают:

– Смотрите, фуражки все прострелены! Живы ли наши?

Старший из «Группы захвата» закричал страшным голосом в мегафон:

– Сдавайтесь, вы окружены! Не причините вреда офицерам-заложникам – оставим в живых!

«„Заложники“ – это потому что вчера сильно „заложили за воротник“!» – догадался я.

«Гаишники» проснулись от криков, и вышли, пошатываясь, из своей машины.

«Омоновцы» сказали:

– Смотрите, на ногах не стоят! Пытали их, вот гады!

Тут и меня заметили, вытащили из машины. И пока разобрались, так мне бока наломали! Хорошо хоть, что с вечера обезболивающее принял!

Но мои вчерашние «гости» за меня вступились! Всё честно рассказали, как было.

– Несчастный случай на производстве! – сказал их начальник, но наказал, чтобы запомнили «требования охраны труда от спиртного».

Мне парней так жалко стало, что теперь я за рулем не пью. Зачем неприятности себе и «гаишникам» доставлять?

Мы же свои ребята!

Он таки тронулся!

Вашингтон был затянут облаком черного дыма. Несчастные прохожие, прокашлявшись, бормотали:

– Странно! Папу Америке выбрали, а конклав всё кадит...

Дым валил из трубы скромного пятиэтажного особняка в центре американской столицы. Домик этот принадлежал российскому резиденту. А резидента этого звали Штирлиц. И еще никогда он не был так близок к провалу!

Провал мог прийти с обыском. Вот и пришлось разведчику жечь дорогие сердцу, но компрометирующие вещи...

Жег он парашют, с которым приземлился шестьдесят лет назад, аккуратно, на лужайку перед Белым домом...

Жег: любимую сострадалницу—балалайку, Почетные грамоты за успехи в спорте и службе...

Жег и парадный мундир старшего майора ГБ...

В этом мундире Штирлиц каждый год, в Хэллоуин, запугивал жирных «индюшат» -аборигенов, обходя их особняки с маузером в руках. Запугивал настолько, что вместо печеньков и конфетулек, его заваливали пачками «зеленых», грудями желтых брусков и россыпями «лучших друзей девушек»...

Всё буйно горело в камине, кроме этого подарочного маузера с гравировкой «Ну, за очередное звание!». Маузер не хотел гореть, и героически отстреливался от пламени, последними патронами!

«Эх! – вздыхал разведчик. – Ну, как же так? Так же всё хорошо текло и перетекало!»

Действительно, тяжелая служба десятилетиями лилась песней без проколов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.